

общество в синхронии и диахронии / Труды и материалы Международной научной конференции, посвящ. 90-летию со дня рождения проф. Лидии Ивановны Баранниковой (Саратов, ноябрь 2005 г.). Саратов, 2005. С. 248-253.

4. Образное моделирование сферы эмоций (к вопросу о механизмах переноса) // Категории в исследовании, описании и преподавании языка: Сборник науч. трудов к 80-летию Е.С.Скобликовой / Под ред. Н.А. Илюхиной. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. С. 273-283.

5. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004.

А.М. Плотникова

**КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ СТРУКТУРЫ
ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛА
(на материале глаголов социальных действий и отношений)***

Уральский государственный университет

В традиционной семантике накоплен значительный опыт исследования лексического значения слова в соотношении с категориями мышления и категориями действительности. С разных позиций исследовались вопросы связи значения и понятия, значения и значимости, значения и функции. Семасиологический подход обращает внимание при исследовании лексического значения на его многокомпонентность и внутреннюю неоднородность этих компонентов. В соответствии с этим в лексическом значении выделяются макрокомпоненты – крупные лексические блоки, которые определяют семантику слова (денотативный, сигнификативный, коннотативный, в некоторых работах рассматривают также эмпирический, культурный, селективный и др. компоненты), и микрокомпоненты – семы, минимальные элементарные единицы смысла (см.: Л.М. Васильев, В.А. Звегинцев, Н.Г. Комлев, Э.В. Кузнецова, М.В. Никитин, Л.А. Новиков, А.И. Смирницкий, А. А. Уфимцева, Д.Н. Шмелев и др.).

В начале 90-х годов в связи с распространением в России когнитивных идей традиционный взгляд на структуру лексического значения подвергался критике. Так, Е. Г. Беляевская пишет: «...необходимо отказаться от узкого понимания лексического значения как совокупности основных и наиболее существенных признаков обозначаемого, необходимых и достаточных для его идентификации. Лек-

* Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ №МК-1586.2005.6

сическое значение включает в себя весь комплекс знаний об обозначаемом, в том числе потенциальные и ассоциативные признаки, и представляет собой микрофрейм – особым образом организованный блок знаний об обозначаемом” [1, 5]. В научных работах говорилось о том, что разложение значения слова на составляющие семантические компоненты (компонентный анализ) не учитывает роль значения в процессе функционирования, не связывает значение слова с преломленным в сознании человека опытом и знаниями о мире. Вероятно, такое категоричное отрицание предшествующих достижений было связано с формированием когнитивной семантики как самостоятельной области лингвистического знания. В последнее время ученые отмечают, что первоэлементы значения лежат в основе когнитивной деятельности человека.

В когнитивной семантике значение является основным объектом исследования. Но сравнивая традиционную и когнитивную семантику, мы можем говорить о смещении акцентов в изучении значения. Как пишет Е. С. Кубрякова, “...с современной точки зрения вопрос о значении знака должен быть сформулирован как вопрос о том, какое концептуальное или когнитивное образование подведено под “крышу” знака, какой квант информации выделен телом знака из общего потока сведений о мире” [2, 23]. Обращая внимание не на структуру значения, а на то, как и какая информация о мире представлена в значениях языковых единиц, когнитологи определяют значение как “концепт, схваченный знаком” и говорят о том, что в значении репрезентировано опосредованное языком представление о мире. На основании таких представлений о значении Н.Н. Болдырев называет когнитивную семантику теорией концептуализации и категоризации, теорией того, как человек воспринимает и осмысливает окружающий мир и как его опыт познания реализуется в значениях языковых выражений [3, 18].

Рассмотрение значения глагола с когнитивных позиций приводит к мысли о фиксации в нем знаний человека о действиях, процессах, событиях, происходящих в действительности, то есть значение глагола фиксирует процедурные форматы знания.

Глагол в свернутом виде способен отображать элементы представляемой ситуации, то есть обладает высокой валентностью. Например, в семной структуре глагола *руководить* (*руководить* – ‘направлять чью-л. деятельность, быть во главе чего-л.’) определены его будущие синтаксические связи. Субъектом обозначаемого глаголом действия может быть человек, организация, причем социальный статус субъекта выше статуса объекта. Объектом также может быть человек (*профессор руководит аспирантами*), организация (*руководить кафедрой*).

Изучая семную структуру глаголов комплексной семантики, Л.Г. Бабенко распределяет их на два класса: глаголы включенной и совмещенной семантики. При включении, пишет Л.Г. Бабенко, семная структура глагола имеет “не одно, а по меньшей мере два предикативных места: позицию основного идентифицирующего предиката в статусе категориально-лексической семы, и позицию включенного предиката в статусе дифференциальной семы”, причем основной и включенный предикат обычно связаны логическими отношениями цели, причины, результата и следствия, образа действия и под. [4, 43]. Например, глагол *гарантировать* – ‘обеспечивать успех, качество чего-л., выполнение каких-либо условий, ограждая и защищая от чего-л. побочного, нежелательного и давая ручательство, поруку в чем-либо.’ [5]. Лексическое значение содержит одну основную пропозицию (*обеспечивать успех*), две включенные событийные (*защищая от чего-л. нежелательного, давая ручательство*) и логическую пропозицию образа и способа действия (*обеспечивать успех* как? каким образом? – *защищая и давая ручательство*). При совмещении пропозиций значение глагола фиксирует несколько одновременно происходящих ситуаций. Например, глагол *отмечать* – ‘заниматься устройством праздника, торжества в честь чего-л., в ознаменование чего-л. (юбилея, праздника, окончания работ, учебы и т. п.), участвовать в празднике’ [5] содержит две равноправные пропозиции (*организовывать* и *участвовать*).

Как показывает анализ материала, большинство социальных глаголов характеризуется полипропозитивной семантикой, то есть способностью репрезентировать комплекс ситуаций. Пропозиции в сознании человека определенным образом упорядочены, представляют собой определенную последовательность действий и образуют когнитивный сценарий.

Идея представления значения слова как репрезентанта сценарной структуры организации знания принадлежит Дж. Лакоффу. Исследуя эмоцию гнева, он пишет: “...выражения, обозначающие гнев в американском английском, не являются случайным набором, но представляют собой область, структурированную в терминах весьма разработанной когнитивной модели, имплицитно представленной в семантике языка” [6, 527]. Эту когнитивную модель Дж. Лакофф называет прототипическим сценарием гнева, состоящим из ряда последовательных, сменяющих друг друга во времени этапов: событие, наносящее ущерб; гнев; попытка удержать гнев под контролем; утрата контроля; наказание [6, 515-521].

Анализ семантики социальных глаголов позволяет рассматривать в качестве самостоятельных сценарии поведения, победы и поражения, достижения цели, противодействия, профессионально-трудовой

деятельности, принуждения, убеждения, помощи, управления, подчинения, разрешения и запрещения, контакта. Такая корреляция в типах сценариев и типах лексико-семантических групп (ЛСГ) социальных глаголов носит неслучайный характер. Как известно, каждая ЛСГ, выделенная на семантическом основании (с помощью методики компонентного анализа), отображает определенный фрагмент процессуальной картины мира: звучание, движение субъекта, перемещение объекта и т.д. Социальные глаголы отображают те фрагменты бытия, которые связаны с существованием и взаимодействием людей в социуме. В структуре ЛСГ социальных глаголов фиксируются способы социального существования и взаимодействия людей в социуме, которые на когнитивном уровне представляют собой различные когнитивные сценарии.

Например, когнитивный сценарий помощи состоит из следующих сцен:

1) объект находится в сложном положении (моральном или материальном) и нуждается в поддержке;

2) субъект обладает необходимыми средствами для помощи объекту;

3) субъект предпринимает какие-л. действия, прилагает усилия с целью помощи объекту.

Представленный в таком предельно обобщенном виде когнитивный сценарий конкретизируется в значениях глаголов, репрезентирующих ситуацию помощи, например, в значении глагола *опекать* конкретизируется позиция объекта (недееспособные лица, дети, лишившиеся родителей, душевнобольные), в значении глагола *выручать* конкретизируется позиция обстоятельств (из тяжелого положения). В некоторых глаголах помощи когнитивный сценарий усложняется за счет увеличения числа пропозиций и конкретизации социальных ролей участников, например, *консультировать* – ‘будучи компетентным, обладая авторитетом профессионала в какой-л. области, помогать кому-л., давать (дать) советы по каким-л. вопросам’ [5]. Как видно из словарной дефиниции, субъект ситуации – осведомленное лицо, обладающее авторитетом профессионала в какой-либо сфере деятельности.

В большинстве глаголов помощи субъект является более высоким по социальному статусу или по материальному положению, вследствие чего способен оказать содействие объекту.

Таким образом, в когнитивных сценариях социальных глаголов фиксируется не только последовательность действия, его “моторная программа” но и социальные роли участников, специфика их социального взаимодействия. Анализ семантики русских глаголов социальных отношений позволяет утверждать, что в лексических значениях ряда глаголов содержатся компоненты, позволяющие смодели-

лизовать структуру статусных отношений. Рассмотрим в качестве примера ЛСГ управления. Согласно данным ТИСРГ, в данную ЛСГ входят глаголы *администрировать, владычествовать, властвовать, возглавлять, возлагать, господствовать, дирижировать, заведовать, заказывать, закреплять, княжить, назначать, начальствовать, отстранять, переводить, поручать, править, регулировать, руководить, увольнять, уполномочивать, управлять*. Субъектом всех этих глаголов является лицо или организация, обладающая властью. Объектами будут лицо или организация, не принадлежащие к властным структурам или стоящие ниже по социальной иерархии. Словарные дефиниции толковых словарей обычно не фиксируют статусные признаки субъекта действия. Более того, позиция субъекта действия обычно не обозначается в словарных дефинициях, а информация о статусных ролях субъекта и объекта входит в пресуппозитивную часть значений глаголов. Например, в глаголах *отстранить* ('уволить, освободить от исполнения каких-л. обязанностей'), *уволить* ('освободить от выполнения каких-л. обязанностей, связанных с работой, службой'), *уполномочить* ('снабдить полномочиями на что-л., поручить сделать что-л. от чьего-л. имени') субъект действия выше объекта по социальному статусу, он обладает властью, правом руководить, управлять объектом, поручать ему какие-л. дела. Однако, как видно из приведенных примеров словарных дефиниций, в словаре не только не обозначены статусные возможности субъекта, но и вообще не представлен этот субъект.

Кроме того, значимым для когнитивных сценариев социальных глаголов оказывается модально-прагматический компонент, то есть оценка ситуации говорящим с позиций соблюдения и несоблюдения социальных норм. Например, глаголы, которые описывают ситуации нарушения норм этикета, содержат компоненты отрицательной оценки, зафиксированные в толковых словарях либо в виде эмоционально-оценочных помет (*попугайничать* – 'Неодобр. Быть попугаем (во 2 знач.)'), либо в виде компонентов словарной дефиниции, непосредственно указывающих на нарушение нормы (*забыться* – 'выйти из границ принятого, нарушить нормы поведения'). В ряде случаев модально-прагматический компонент значения выявляется с помощью методики ступенчатой идентификации. Например: *дразнить* – 'называть в насмешку каким-л. обидным прозвищем'; *насмешка* – 'обидная шутка по поводу кого-, чего-л.'; *обидный* – 'содержащий в себе обиду, причиняющий обиду, оскорбительный'; *обида* – 'оскорбление, огорчение, причиненное кому-л. несправедливо, незаслуженно'. Из такого анализа видно, что *дразнить* предполагает унижение, оскорбление достоинства другого человека, приводит к обиде и оценивается как несправедливое действие.

Анализ когнитивных сценариев социальных глаголов проводится по следующей модели:

- 1) выявление набора слов, лексические значения которых реализуют когнитивный сценарий;
- 2) выделение базового слова – репрезентанта когнитивного сценария;
- 3) характеристика денотативной ситуации (денотативная ситуация включает состав участников и отношения между ними, типичные проявления ситуации, мотивацию субъекта, реакцию наблюдателя, которому приписывается функция оценивать ситуацию, оценку по параметру отношения к социальным нормам);
- 4) моделирование когнитивного сценария: выявление состава событийных и логических пропозиций; определение временной последовательности пропозиций; характеристика позиции наблюдателя;
- 5) исследование способов варьирования когнитивного сценария.

В качестве примера проанализируем когнитивный сценарий скупого поведения человека.

1. Когнитивный сценарий репрезентируется глаголами: *скупиться*, *жадничать* (разг.), *скряжничать* (разг.), *скаредничать* (разг.), *сквальжничать* (прост.), *скупердяичать* (прост.), *скопидомствовать* и *скопидомничать*, *экономничать*, *жмотничать* (разг.), *жаться* (разг.), *жадовать* (прост), *жилиться* (прост.) и глагольными фразеологизмами: *дрожать над каждой копейкой*, *трястись над каждой копейкой*.

2. Базовое слово – репрезентант когнитивного сценария: *скупиться*.

3. В денотативной ситуации скупого поведения фиксируется не столько характер действий субъекта, сколько его качественная характеристика и отрицательная оценка, выносимая наблюдателем. Субъект скупого поведения – это человек, стремящийся к личной выгоде, наживе, проявляющий излишнюю расчетливость, экономность и стремление избежать трат. Доказательством важности не действий человека, а его качественной характеристики являются языковые данные. Зона признака субъекта по его отношению к деньгам представлена в русском языке совокупностью прилагательных, фиксирующих мельчайшие оттенки поведения скупого человека: *скупой*, *жадный*, *прижимистый* и *зажимистый*, *скаредный*, *сквальжский*, *ненастный*, *алчный*, *корыстный*, *корыстолюбивый*, *свокорыстный*, *меркантильный*, и фразеологизмов с качественной семантикой: *зимой снегу не выпросишь*, *огня взаймы не выпросишь*, *в крещение льду не выпросишь*, *за копейку удавится*. Зона субъекта – носителя признака также разработана и представлена следующим рядом: *скупой*, *скупец*, *скряга*, *скаред* и *скареда*, *скупердяй*, *скопидом*, *сквальга*, *сквальжник*, *жадина*, *жадюга*, *жила*, *жмот*, *корыстолюбей*, *стяжатель*, *кулак*, *копеечник*,

выжига, скважина и прецедентными именами *Гобсек, Гарпагон, Плюшкин*. Глагольный ряд оказывается значительно меньше по количеству и беднее по фиксируемым в словах особенностям скупого поведения. В словообразовательном отношении глаголы *скупиться, жадничать, экономничать* производны от прилагательных, называющих соответствующие качества, а глаголы *скопидомствовать, жмотничать* от существительных, называющих лицо по особенностям поведения.

4. Когнитивный сценарий глаголов, обозначающих типы скупого поведения, включает позиции субъекта – X и наблюдателя – Y. Глаголы, входящие в данный синонимический ряд, являются полипропозитивными. В пресуппозитивной части значения они содержат пропозицию владения “X обладает какими-либо средствами (деньгами, материальными ценностями), представляющими интерес для Y”. Используя прием конвертируемости, мы можем трансформировать структуру пропозиции: “Y желает получить от X какие-л. средства (деньги, материальные ценности”. В основе когнитивного сценария, таким образом, лежит скрытый конфликт между желанием X сохранить средства и желанием Y получить эти средства. Конфликт разрешается в пользу интересов X: субъект X не отдает никаких средств и получает от Y отрицательную оценку такого поступка.

5. Варьирование когнитивного сценария связано с незамещением его позиций, в первую очередь позиции объекта, что объясняется и грамматическими факторами (непереходностью глаголов и их замкнутостью на субъекте) и влиянием контекста. Глаголы скупого поведения занимают особую контекстную позицию: они обычно помещены в конец сложного синтаксического целого, заключают в себе оценку описанной в данном фрагменте ситуации. Такое отторжение этих глаголов от собственно повествовательной части сложного синтаксического целого связано с особенностями их семантики: глаголы, обозначающие такое поведение, характеризуют в большей степени не действия субъекта, а позицию наблюдателя, приписывающего субъекту оценку. В связи с этим можно отметить, что исследуемые глаголы редко сочетаются с субъектом “я” (**я скряжничаю, скопидомствую*), такое возможно только в случаях временной отдаленности субъекта от описываемых событий или в случаях оценивания субъектом своего поведения).

Скупое поведение получает преимущественно негативную оценку. Скупой человек мелочен, придирчив, жаден, не желает оказать бескорыстную помощь, не хочет быть гостеприимным. Скупость, по данным языка, нетипична для русского человека и противопоставляется щедрости.

Итак, анализ когнитивного сценария позволяет не только определить компонентный состав лексических значений глаголов, но и

продемонстрировать связь лексического значения глагола с отображаемым им динамическим фрагментом мира. Кроме того, анализ когнитивных сценариев позволяет выявить те интерпретационные смыслы, которые связаны с образом говорящего и его оценкой ситуации, и реконструировать фрагмент процессуально-событийной картины мира, репрезентируемый социальными глаголами.

Таким образом, когнитивный сценарий – это абстрактная ментальная структура, представляющая собой интерпретацию говорящим ситуации внеязыковой действительности как повторяющегося динамического процесса, состоящего из совокупности эпизодов и обладающего набором участников с закрепленными социальными ролями. Когнитивный сценарий является когнитивной моделью лексического значения социального глагола.

Библиографический список

1. Беляевская Е. Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах: Когнитивные основания формирования и функционирования семантической структуры слова. Дисс. ... докт. филол. наук. М., 1992. 327 с.
2. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997. 300 с.
3. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2000. 123 с.
4. Бабенко Л. Г. Глаголы комплексной полипропозитивной семантики // Русская глагольная лексика: пересечение парадигм: Памяти Э. В. Кузнецовой / Под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург, 1997. С. 30–45.
5. ТИСРГ – Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты. / Под ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург, 1999. 704 с.
6. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2004. 792 с.

Е.Н. Сергеева

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА-МИФЕМЫ

*Восточный институт экономики, гуманитарных наук,
управления и права*

Концепты-мифемы отражают представления об объектах, не существующих в природе, хотя чувственные образы, отражающие как бы реально существующие признаки, в них присутствуют. В настоящей статье мы становимся на возможных принципах моделирования одного из ключевых концептов русской языковой картины мира – концепта “судьба”.